

Наташа совсем чужая, что ее научили быть чужой. <...> брат Сережа [Миша], он самый добрый, он с детства с Олей всегда вместе, и даже ночью, когда Оля не спала, он с нею, бывало, не спит, Сережа [Миша] не отдаст Наташу, а ведь любит Олю. И никто не заступился» (*Ремизова-Довгелло С. П. «Мои записки», записи, письма... Книга VI. Л. 68, 71, 72).* См. об этом также: На вечерней заре. Письма А. М. Ремизова С. П. Ремизовой-Довгелло: 1912 год / Вступ. статья, подг. текста и комм. Е. Р. Обатниной // *Русская литература*. 2019. № 1. С. 91–92.

DOI: 10.31860/0131-6095-2019-4-141-145

© В. В. Филичева

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ПЕРЕВОДЫ Д. С. УСОВА ИЗ Н. С. ГУМИЛЕВА В КОЛЛЕКЦИИ П. Н. ЛУКНИЦКОГО*

Среди материалов в коллекции П. Н. Лукницкого о жизни и творчестве Н. С. Гумилева находится «Альбом, составленный Лукницким. Проза, пьесы, переводы»¹ (далее — Альбом), состоящий из опубликованных и неопубликованных произведений поэта. Так как Лукницкий вел свою работу в период, когда не могло быть и речи о переиздании текстов Гумилева, то многие из них представляли для исследователя несомненную ценность в силу малодоступности.² Обстоятельствами сбора материалов объясняется то, что в состав Альбома включены и печатные страницы из книг, журналов, газет, наклеенные на альбомные листы, и машинописные и рукописные копии широко известных теперь текстов: предисловие «От редакции» к журналу «Sirius» (Париж. 1907. № 1), статья «М. В. Фармаковский. Artiste-peintre (Письмо из Парижа)», рассказы «Карты», «Записки кавалериста», «Орион» и «Черный генерал», драмы «Отравленная туника», «Охота на носорога», «Дерево превращений», с правкой, учтенной в Полном собрании сочинений Гумилева, статья «Умер ли Менелик?». К последнему тексту, к примеру, сделано примечание: «Все вышеизложенное переписано мной с печатного текста из выписки, сделанной рукой Н. П. Дмитриева 19.X.24».

Комментарии Лукницкого, несомненно, ценны тем, что дополняют картину бытования, передачи материалов в среде собирателей 1920-х годов. Упомянутый Н. П. Дмитриев (1903–?) занимался в «Звучащей раковине» у Гумилева, а позже, после смерти поэта, связывался с Лукницким и через его посредство с Л. В. Горнунгом для работы над «Историей гумилевского текста».³

Источники находящиеся в Альбоме переводов, выполненных Гумилевым, так же разнородны, как записи оригинальных произведений, однако приведены с большей вариативностью. Лукницкий переносил в свой экземпляр текста не только правку Гумилева, но и правку редакторов. Так, переписанная из журнала «Северные записки» (1914. № 1. С. 60–70) поэма В. Грифена «Кавалькада Изольды», а чуть позже и сами печатные страницы отразили редакторскую правку А. Я. Левинсона (этот

* Исследование подготовлено при поддержке РНФ, проект № 19-18-00353 «Создание международного научно-информационного портала „Автограф. XX век“, НИУ ВШЭ.

¹ ИРЛИ. Ф. 754 (К). Оп. 1. № 22.

² О коллекции Лукницкого см.: *Двинагина Т. М.* Коллекция П. Н. Лукницкого: История и состав // Н. Гумилев, А. Ахматова: По материалам историко-литературной коллекции П. Лукницкого. СПб., 2005. С. 3–24. Подробнее о процессе превращения книг Гумилева в букинистическую и опасную редкость, а также о двух случайно напечатанных откликах библиографов, мечтающих о «систематическом изучении и просмотре журналов, альманахов, ежемесячников, газет, воспоминаний и пр.» для поиска информации о поэте, см.: *Тименчик Р. Д.* К истории культа Гумилева. I // *Тыняновский сборник*. М., 2009. Вып. 13: XII–XIII–XIV Тыняновские чтения. С. 298–351.

³ Подробнее о нем см.: Н. С. Гумилев в переписке П. Н. Лукницкого и Л. В. Горнунга / Публ. И. Г. Кравцовой (при участии А. Г. Терехова) // *Николай Гумилев. Исследования. Материалы. Библиография*. СПб., 1994. С. 523–525.

вариант в 1924 году находился у А. Н. Гумилевой-Энгельгардт). А 31 марта 1928 года у Н. Н. Пенчковского⁴ были скопированы 12 автографов переводов «Французских народных песен» (вышедших к тому моменту в Берлине (1923)), которые Гумилев продал ему осенью 1920 года.⁵

Выделяется группа переводов, не изданных на момент переписывания, с указанием, что собраны они в 1924–1927 годах. Среди них «Адская машина», «Жалоба вечного жида»;⁶ «Фидиле» Ш. Леконта де Лиля (скопированное у Лукницкого Горнунгом); «Благословенье» Ш. Бодлера, «Караван» Т. Готье, сохранившиеся только в списках Лукницкого.⁷

В самом конце вклеен тетрадный лист с двумя переводами стихотворений Гумилева «Вечер» (1914) и «Всадник» (1916) на немецкий язык, выполненными Д. С. Усовым и записанными им же.⁸

Дмитрий Сергеевич Усов⁹ (1896–1943) — поэт, переводчик (с латинского, немецкого и французского на русский; с русского на немецкий¹⁰), филолог-германист. С 1923 года сотрудник ГАХН (ученый секретарь Секции истории русской литературы, с 1925 года — ученый секретарь Кабинета революционной литературы¹¹), участник литературного объединения имени И. Ф. Анненского «Кифара».

Находятся также свидетельства об участии Усова в «московской группе акмеистов», которая образовалась в 1923 году, куда входили Н. Н. Минаев, М. Н. Яковлева-Ямпольская, Н. З. Пресман-Фридман, М. Тарловский, М. А. Зенкевич, С. Укше, А. Миних. На роль председателя приглашали О. Э. Мандельштама, который от нее отказался.¹²

Усов был одним из корреспондентов Горнунга, с которым состоял в переписке с 28 ноября 1923 года до 1941-го. С первым письмом Усов отправил собирателю «точную копию анкеты Н. С. Гумилева» в ЛИТО НКП. В фонде Горнунга в РГАЛИ также сохранились переписанные Усовым переводы Гумилева из «Трофеев» Ж.-М. де Эредиа.

К Лукницкому же Усов обратился 8 марта 1926 года по указанию «Вс. А. Рождественского в Ленинграде, В. И. Анненского в Д<етском> Селе и Л. В. Горнунга в Москве» с просьбой написать статью о Гумилеве для «Словаря русских писателей 1900–1925 годов» (издано в 1928 году с названием «Писатели современной эпохи»), который составлялся в ГАХН.¹³ В течение месяца работа над биографической справ-

⁴ Пенчковский Николай Николаевич (1883–1943) — журналист, сотрудник Ленинградского отделения Всесоюзного научного инженерно-технического общества полиграфистов и работников издательств, литературовед. Его архив погиб, видимо, в блокадном Ленинграде.

⁵ Сами автографы сохранились в виде разрозненных листов в Отделе рукописей РНБ и Музее Анны Ахматовой в Фонтанном доме. Когда-то единая тетрадь (разделенная, по-видимому, самим Гумилевым перед продажей) была заполнена зелеными чернилами, а номера страниц были проставлены в углу красными чернилами (по этим признакам и формату страниц обнаруживается единое происхождение находящихся в разных архивах материалов). Отсканированные листы, хранящиеся в Музее Анны Ахматовой, опубликованы на портале «Автограф»; см.: <http://gumilev.literature-archiv.ru/ru/content/francuzskie-narodnye-pesni>; дата обращения: 31.07.2019.

⁶ Эти два перевода опубликованы Р. Тименчиком по копии из собрания В. Г. Данилевского (РГБ. Ф. 438. Оп. 2. № 51. Л. 2–5) в книге «История культа Гумилева» (М., 2018. С. 547–553; впервые: Тименчик Р. Из именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // From Medieval Russian Culture to Modernism: Studies in Honor of Ronald Vroon. Frankfurt a/M., 2012. С. 269–273).

⁷ В настоящий момент они включены в издание: *Гумилев Н.* Переводы / Вступ. статья В. Е. Багно; сост., подг. текста и прим. В. В. Филичевой и К. С. Корконосенко. СПб., 2019 (сер. «Новая библиотека поэта»).

⁸ Подпись на листе: «Deutsch von D. Ussow».

⁹ Подробнее см.: *Нешумова Т. Ф.* О Дмитрие Усове — поэзия и правда // Усов Д. И. «Мы сведены почти на нет...»: В 2 т. / Сост., вступ. статья, подг. текста и комм. Т. Ф. Нешумовой. М., 2011. Т. 1: Стихи. Переводы. Статьи. С. 3–62.

¹⁰ «Библиографию печатных работ Д. С. Усова», включающую и указание на архивные материалы, см.: Там же. С. 507–536.

¹¹ См.: Там же. С. 31; см. также раздел «Деятельность Д. С. Усова в ГАХН» (Там же. С. 471–499).

¹² Цит. по: Тименчик Р. История культа Гумилева. С. 132. Сведения эти взяты из показаний Сусанны Ушке на допросе.

¹³ Федоров В. С. История создания в 1926–1928 гг. биобиблиографической справки о Н. С. Гумилеве // Н. Гумилев, А. Ахматова: По материалам историко-литературной коллекции П. Лукницкого. СПб., 2005. С. 34.

кой была завершена (впоследствии Лукницкий был недоволен тем, как статья была отредактирована).¹⁴

Однако это не помешало Усову отправить свои переводы Лукницкому, о чем тот сообщил Горнунгу: «Усов прислал мне письмо с переводом двух стихотворений Н. С.». ¹⁵ Скорее всего, это и есть те два стихотворения, которые Лукницкий поместил в Альбом.

Переводы стихов Гумилева на немецкий язык упоминаются также в переписке Усова с Е. Я. Архиповым (письмо датируется февралем 1927 года): «Я делал в Неофилологической Библиотеке (в Историческом музее) доклад о современной русской поэзии (на немецком языке) (З. П). Доклад сопровождался чтением моих стихотворных переводов русских поэтов на немецкий язык. Были представлены Брюсов, Блок, Пяст, Ахматова, Гумилев, Комаровский, Цветаева, Шервинский, Мандельштам, Орешин, Есенин, Эренбург и Тихонов. После доклада Б. И. Ярхо сказал мне, между прочим, что все мои переводы выполнены на очень хорошем немецком литературном языке, тогда как далеко не все подлинники написаны хорошим русским языком». ¹⁶ В комментариях к письму указано, что из перечисленных пока не разысканы переводы из И. Эренбурга и Гумилева, ¹⁷ отсутствуют они и в библиографии переводов Усова.

Позже, 17 января 1929 года, Усов представил доклад «Русская лирика в немецком переводе» в ГАХН, где были прочитаны его переводы из Пушкина, Баратынского, Сологуба, Ахматовой, Гумилева, Мандельштама, Пяста, Шервинского, Есенина и Тихонова. В обсуждении после доклада суждения о переводах стихов Гумилева не высказывались. ¹⁸

Мы не можем судить, сколько текстов Гумилева были переведены Усовым, но теперь два из них доступны читателям. Автограф Усова на тетрадном листе в «Альбоме» Лукницкого, видимо, единственный существующий экземпляр, сохранившийся только благодаря преданности делу собирателя.

Как известно, именно за эту преданность Лукницкий подвергся репрессиям: его собирательская деятельность была прекращена после ареста 22 июня 1929 года «по обвинению в контрреволюционной деятельности, выразившейся в факте хранения архива врага народа Николая Гумилева»; ¹⁹ тогда же в ОГПУ ему «доброжелательно рекомендовали» заниматься Есениным. ²⁰ Можно предположить, что именно тогда ситуация обострилась и «нежелательность» имени Гумилева стала особенно очевидной.

Имя Усова вскоре также стало нежелательным (он был осужден в 1935 году на пять лет). С этого времени его переводы печатались либо без подписи, либо, как например «Жерминаль» Э. Золя, под псевдонимом А. В. Дмитриевский. ²¹

Публикуемые ниже тексты приводятся по автографу Д. С. Усова, хранящемуся в Рукописном отделе Института русской литературы в составе Альбома Лукницкого (ИРЛИ. Ф. 754. Оп. 1. № 22. Л. 305–305 об.). Благодарю Р. Ю. Данилевского за помощь при подготовке текста.

¹⁴ Н. С. Гумилев в переписке П. Н. Лукницкого и Л. В. Горнунга. С. 560–561 (письмо от 3 января 1928 года).

¹⁵ Там же. С. 543 (письмо от 7 мая 1926 года). Переводы Усова не единственные в коллекции Лукницкого. Отдельно хранятся тексты «Der Arbeitsmann» («Рабочий») Ф. Зелинского; «Jon temple, Seigneur, est au ciel...» («Храм твой, Господи, в небесах...») с примечанием: «Перевод Жарновской. Записан у А. И. Зубовой»; а также «Semiramide» («Семирамида»), «Le lac du Chad» («Озеро Чад»), «Les jardins de mon âme sont toujours méandreux...» («Сады души»), «Les amants» («Любовники») не установленного лица с подписью: «Глубокоуважаемой Анне Андреевне с искренним чувством восхищенного преклонения. <Подпись> Петербург. 22/VI 28» (ИРЛИ. Ф. 754 (К). Оп. 1. № 154).

¹⁶ Усов Д. И. «Мы сведены почти на нет...». Т. 2. С. 417.

¹⁷ Там же. С. 419.

¹⁸ Там же. С. 419–421.

¹⁹ Двинятина Т. М. Н. С. Гумилев в литературном сознании конца 1920-х годов (Из комментария к дневнику П. Н. Лукницкого) // Печать и слово Санкт-Петербурга: Сб. науч. трудов. Петербургские чтения 2003. СПб., 2003. С. 191.

²⁰ Тименчик Р. История культа Гумилева. С. 144–145.

²¹ Усов Д. И. «Мы сведены почти на нет...». С. 11.

N. Gumiliow

DER REITER

Всадник ехал по дороге...

Ritt ein Reiter, nachtumsponnen.
 Späte Hunde heulten nur.
 Strenger Mond — der Wölfe Sonne —
 Goss sein Leuchten auf die Flur.
 Aber plötzlich, wie ein Rachen,
 Blinkt ein Stein, der tief gefurcht,
 Mit dem altengrimmen Lachen
 Jäh den Hengst versetzt in Furcht.
 Jener läum sich; dunkles Beben,
 Altes Grauen hat ihn gebannt,
 Jenes Grauen, wie es im Leben
 Nur den Pferden noch bekannt.
 Erdenbebens fernes Rollen,
 Schrecken, wenn der Tiger lacht,
 Sein an allem Lebenswollen
 Der Gespenster in der Nacht.
 Nüstern schäumig, resend wilde,
 Augen blutgetränkt und rund,
 Stürmt der Hengst durch Flachsgelilde,
 Stürmt die Gräser in den Grund,
 Dehnt sich durch die Fernen eben,
 Stürzt herab in wilden Schacht,
 Nicht mehr wissend: ist es Leben
 Oder schwarze Wolkennacht.
 Morgen. Trüb war er begonnen.
 Sein Gebiss verbarg der Stein
 Strenger Mond — der Wölfe Sonne —
 Wurde matt mit seinen Schein.
 Auf dem Dorfe heulten Hunde.
 Düster schlug die Kirchenglocke.
 Schäumig ward der Hengst gefunden;
 Von dem Herren — keine Spur.

ABEND

Как этот вечер²² грузен, не крылат...

Wie ist der Abend flügellos, gebannt!
 Melonenfarbig scheint des Himmels Rand.

Den trägen Wolken gäb' man einen Stoss,
 Damit sie rollen von der Stelle los.

An solchen Abenden, so langsam, faul,
 Jagt jeder Kutscher im Carrière den Gaul,

Die Fischerleute rudern mit Gewalt,
 Die Förster fallen emsiger im Wald

²² Усов делал перевод по тексту, отредактированному А. А. Ахматовой. В автографе Гумилева и в составе сборника «Колчан» (1916) эта строка выглядит так: «Как этот ветер грузен, не крылат».

Die Eichenstämme, lockig, riesengross...
Die aber, denen anvertraut das Los

Der ewigen Bewegungen der Welt
Und deren Wesen alle Rhythmen hält —

Die dichten flugentspannte Versenreihn,
Vom Schlaf die Elemente zu befreihn.

DOI: 10.31860/0131-6095-2019-4-145-152

© Н. А. Богомолов

АННА АХМАТОВА: ЛЕТО 1927 ГОДА*

О том, что летом 1927 года Ахматова какое-то время провела в Кисловодске, внимательный читатель-современник мог узнать из пометы под стихотворением «Здесь Пушкина изгнание началось...».¹ Уже после ее смерти были опубликованы дневниковые записи П. Н. Лукницкого, в которых зафиксированы и процедура получения путевки в санаторий ЦЕКУБУ (Центральной комиссии по улучшению быта ученых), и отъезд, и рассказы по возвращении,² изрядное количество подлинных документов процитировано В. А. Черных.³ Хронологическая канва воссоздается таким образом.

10 мая 1927 года она проходит медицинскую комиссию и получает направление в санаторий в Кисловодск на июнь-июль (Лукницкий, 250; Летопись 288). 18 и 22 мая как примерная жена просит Н. Н. Пунина о разрешении ехать в Кисловодск и проводить ее туда (Лукницкий, 256; Летопись, 289). 1 июня Лукницкий записывает: «АА сегодня получила извещение из Секции научных работников о том, что место в санатории в Кисловодске ей предоставляется с 20 июня по 25 июля. АА согласна ехать. АА едет в Кисловодск по необходимости, потому что уж очень плохо состояние ее здоровья, но едет с большой неохотой, почти против желания» (Лукницкий, 262). 6 июня сообщает об этом матери, еще без указания даты отъезда (Летопись, 290).

Незадолго до отправления (и ареста Лукницкого) говорит с ним: «АА очень не хочет ехать в Кисловодск, потому что не выносит санаторного режима («я человек пустынный»), потому что там ей придется делить с кем-то комнату — а при ее бессоннице это вызывает недовольство соседки. Там, конечно, запрещено курить и пр., и пр.», и далее: «АА сегодня говорила со мной о Кисловодске. Приводила даже такие доводы — что может случиться война, и она может оказаться отрезанной, потому что все пассажирские поезда будут отменены, и она останется там одна, без денег, больная, и при этом с ее полным неумением „устраиваться“, что-то придумывать, доставать себе удостоверение, добиваться» (Лукницкий, 273). Однако 18 июня⁴ она все-таки едет, на следующий день в Москве опускает открытку В. К. Шилейко⁵ и 20 июня прибывает в Кисловодск.

* Исследование подготовлено при поддержке РНФ, проект 19-18-00353 «Создание международного научно-информационного портала „Автограф. XX век“», НИУ ВШЭ.

¹ Второе стихотворение с такой же пометой («Кавказское») было впервые опубликовано лишь посмертно.

² См.: Лукницкий П. Н. Асумиана: Встречи с Анной Ахматовой. М.; Paris, 1997. Т. II: 1926–1927. Далее ссылки на это издание даются в тексте сокращенно с пометой: Лукницкий, и указанием страницы.

³ Черных В. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. 1889–1966 / 3-е изд., испр. и доп. [М.], 2016. Далее цитируется в тексте сокращенно с пометой: Летопись, и указанием страницы.

⁴ В Летописи (с. 291) дата снабжена вопросительным знаком, поставленным, скорее всего, из осторожности.

⁵ Полный текст см.: Ахматова А. Соч.: В 2 т. / Сост., подг. текста М. М. Кралина. М., 1990. Т. 2. С. 195.